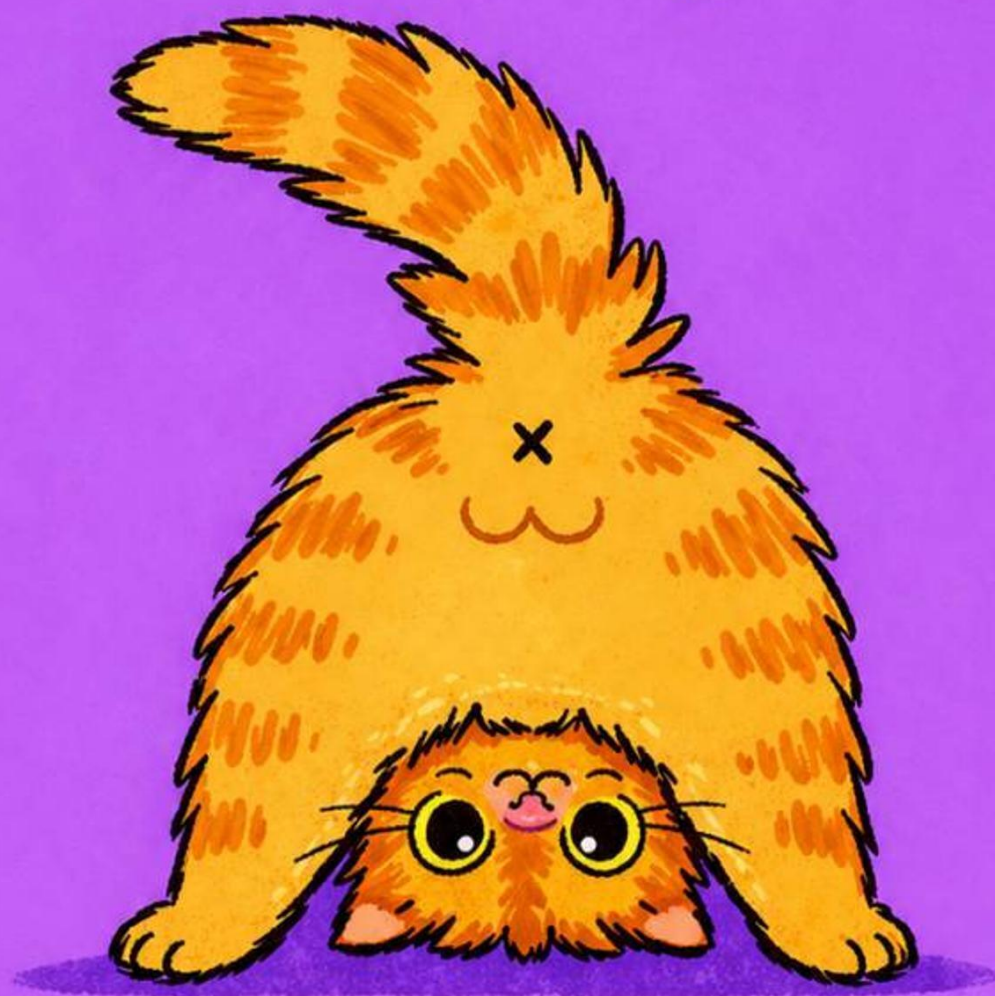

Попа мизантропа

÷ Алина Маслова ÷

Алина Маслова

Попа мизантропа

«Автор»

2026

Маслова А.

Попа мизантропа / А. Маслова — «Автор», 2026

Хотели бы почувствовать силу и смелость хищника? Ощутить свободу птицы, расправив крылья в небе, и парить высоко над землёй? Или просто поймать дзен, как кот? Уставший Константин разучился улыбаться и всё время ворчит. Работает за двоих, но начальник не ценит, а коллеги не любят. И вот, когда он уже находится на грани выгорания и нервного срыва, его жизнь переворачивается с ног на лапы: он меняется телами с бездомным котом. Теперь его новая работа — отдыхать и быть прекрасным. А кота ждут сюрпризы и восьмичасовой рабочий день. Почему это произошло в мире, где царят ИИ и космический туризм, и как это исправить? Каким видят животные наш мир?

© Маслова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Котя	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	13
Глава 8	16
Глава 9	17
Глава 10	18
Глава 11	19
Глава 12	21
Глава 13	23
Глава 14	24
Глава 15	28
Часть 2. Котострофа	29
Глава 16	29
Глава 17	33
Глава 18	36
Глава 19	39
Глава 20	40
Глава 21	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Попа мизантропа

Часть 1. Котя

Глава 1

— Спать двадцать часов в сутки! Когда хочется и где хочется! Просыпаться уже красивым! Восхищать окружающих без малейшего усилия! Коты не платят ипотеку, не ходят на работу и не тревожатся о завтрашнем дне. Ни о чём не тревожатся. У кота нет забот и проблем. Его главная задача — быть счастливым. Хотели бы поменяться жизнью с котом?

— Простите, что? — озадаченно спросил Андрей Викторович, профессор и психотерапевт с тридцатилетним стажем.

— Я говорю, что я кот, застрявший в человеческом теле.

Глава 2

Утреннее солнце ласковой ладонью коснулось рыжей шерсти кота. Безлюдный парк будто затаил дыхание перед дневной суетой. Рыжик лениво потянулся на лавочке и зевнул долго и сладостно. Затем он тщательно вылизал шерсть, приведя себя в порядок.

Выходя на аллею, он чувствовал себя полноправным хозяином территории. Он обошёл свои владения и пометил клумбу у фонтана, старую ель у пруда, деревянную лавку возле детской площадки.

К девяти утра в парке началось движение. Мамочки с колясками, собачники, бегуны в наушниках, спешащие в поликлинику бабушки. Но в этом потоке людей Рыжик давно научился читать знаки. Он знал: вон та пожилая женщина с авоськой ходит по утрам в магазин и угощает его сосиской. Старик с костылём скорее пнёт, чем угостит. Лучше не подходить. А вот молодая девушка со стаканом кофе и сэндвичем иногда оставляет на лавочке недоеденный кусочек. Только нужно поспешить. Вороны уже косились на угощение с дерева. Но он схватил кусок, пока его не опередили собаки. Эти конкуренты поопаснее.

После первого завтрака — недолгий сон. Он улёгся прямо на куче жёлто-оранжевых листьев и закрыл глаза. Ветерок играл с его усами, а где-то рядом ребёнок смеялся, гоня мяч.

Сегодня удача улыбнулась ему. Пенсионерка в кроссовках и с палками для скандинавской ходьбы остановилась у скамейки и устроила себе пикник — бутерброд с варёной колбасой и компот. Рыжик моментально проснулся и включил умоляющий, голодный взгляд. Её сердце дрогнуло. Она оторвала кусок колбасы и протянула его коту. Тот с готовностью взял угощение, а затем, обнюхав её пальцы, позволил погладить себя по голове. Он даже благодарно замурлыкал — тихо, почти стеснительно.

И снова дневной сон. В такие тёплые деньки он мог часами лежать на прогретом солнцем бордюре, наблюдая за суетливым, безнадёжным миром. Проплывающие облака, порхающие бабочки, трудящиеся муравьи, мелькающие быстрые ноги — всё было частью вечного, умиротворяющего спектакля. Сон приходил сам собой, лёгкий и поверхностный, чтобы в любой момент можно было проснуться от интересного звука или запаха, и ничего не пропустить. Прохожие обходили его стороной: кто-то умилялся, кто-то делал фото, кто-то просто равнодушно проходил мимо.

К полудню Рыжик снова почувствовал знакомый, настойчивый голод. Живот урчал так, будто в нём завёлся второй, ещё более голодный кот. Он потянулся, лизнул лапу и решительно направился к дальнему концу парка — туда, где у забора стояли мусорные контейнеры. Проходя мимо больницы, он почуял с кухни ароматы горячего обеда, остатки которого позже станут его ужином.

Когда он приблизился к зелёному контейнеру, его шаг замедлился. На его крышке, развалившись как хозяин, сидел крупный серый кот. Его шерсть была в залысинах и следах бывших драк, а взгляд исподлобья говорил о богатом уличном опыте. Он методично вылизывал лапу, но всё его внимание было приковано к приближающемуся рыжему противнику.

Сердце Рыжика учащённо забилось. Он сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Его хвост начал слегка подрагивать — признак напряжения. Он знал: главное — не показывать страха.

«Это моя территория», — предупредил Рыжик.

Серый лишь медленно поднял голову, его зрачки презрительно сузились в щёлочки. Из груди Рыжика вырвалось низкое, тяжёлое рычание. Опасное шипение, сухое и свистящее, прозвучало в ответ.

Переговоры не удались. Серый кот прыгнул на землю и собрался в боевую гармошку — его тело сжалось и изогнулось, словно пружина. Лапы подогнулись, а хвост распушился и стал торчком. Рыжик почувствовал, как его шерсть встала дыбом. Он издал грозный рёв и бросился

на чужака. Между ними началась яростная драка — когти, как острые сабли, рассекали воздух, а из глоток вырывался низкий рык. Небольшая передышка и словесная перепалка, и Рыжик, полный решимости, снова прыгнул на противника, чувствуя, как его когти впиваются в шерсть другого кота. Серый издал пронзительное «мяу» и попытался вырваться, но Рыжик держал его крепко. Вокруг царил хаос — листья и ветки разлетались в стороны. Наконец, Рыжик сумел укунить чужака за холку, и тот в ужасе вырвался. Рыжик гордо зашипел вслед убегающему противнику, чувствуя, как постепенно успокаивается его бешено стучащее сердце, а мышцы расслабляются.

Честно заслуженной наградой за схватку с врагом стал пакет с объедками возле контейнера. Он ел жадно, торопливо, но одним ухом ещё прислушивался к окружающим звукам. Победа придавала особый вкус добыче. Триумф и сытость опьянили кота. Он запрыгнул на ближайшую скамейку и свернулся в клубок. Сон пришёл мгновенно.

Вечером парк стал более оживлённым — на прогулку вышли собачники. Рыжик не любил это время дня. Многие собаки были без поводков и намордников, а их хозяева явно не прилагали усилий, чтобы держать своих питомцев под контролем. Кот наблюдал, как большие и маленькие собаки носились по парку, для забавы нападали на велосипедистов, бегунов и самокатчиков, лаяли на доставщиков еды. Хозяева же стояли в стороне и болтали друг с другом.

Внезапно Рыжик почувствовал чьё-то присутствие совсем близко. Его шерсть встала дыбом. Подняв голову, он увидел огромную чёрную собаку, которая стремительно приближалась к его скамье, обнажая зубы. Рыжик бросился наутёк. Он мчался изо всех сил, а собака гналась за ним, подгоняя громким лаем. Кот бежал куда глаза глядят, пока, наконец, не взобрался на ближайшее дерево, где оказался вне досягаемости огромных зубов собаки. Рыжик тяжело дышал, сердце стучало, а внизу собака прыгала у ствола и заливалась лаем, не сводя с него глаз. Он шипел и выгибал спину, показывая, что будет защищаться до конца.

Хозяйка собаки неторопливо шла далеко позади, уткнувшись в телефон, даже не заботясь о том, где её питомец и кого он пытается съесть. Только на выходе из парка, когда загорелся зелёный светофор, она начала раздражённо звать пса по кличке. Но тому было плевать на её крики, он и не собирался слушаться. Ему было интереснее прыгать на дерево за живой игрушкой, чем гулять с хозяйкой, не уделяющей ему внимания. Тогда хозяйка подошла сама, и Чарли отхватил по полной.

— Я кому сказала «ко мне», скотина такая!

Женщина потащила пса к светофору за ошейник, как беспомощного щенка: тот жалобно скулил и больше не скалил зубы. Рыжик выдохнул и спустился с дерева только тогда, когда увидел врага на другой стороне дороги.

Постепенно день подходил к концу, и парк затихал. Ночами уже становилось прохладно, но ещё не настолько, чтобы прятаться в подвалах соседних домов.

Рыжик брёл по пустынным тропинкам, пока не нашёл место для ночёвки возле лавочки, где лежала чья-то забытая фуфайка. Она была с дырками от сигарет, пахла смесью табака, старого пота и пролитого портвейна, но коту было не до капризов. Он осторожно устроился на ней, почувствовав под собой тепло, и закрыл глаза.

Луна ярко освещала парк, превращая деревья в чёрные тени. Кот периодически просыпался от разных звуков, приоткрывая один глаз. Вдалеке было слышно лязганье цепей — это собачники, поздно вернувшиеся с работы, выгуливали своих питомцев. Ошейники у собак мерцали в темноте яркими огоньками. Рыжик оценил обстановку и уровень безопасности, зевнул и закрыл глаза, но через минуту его снова разбудили звуки ссоры. Это молодая парочка шла по аллее, покрывая друг друга благим матом. Он снова приоткрыл один глаз, выдохнул и опять попытался задремать.

Разные люди время от времени проходили мимо. Одни — молча, другие — громко разговаривая по телефону. Кот слышал пьяные выкрики, хохот компании подвыпивших студен-

тов, оружие сигнализации автомобилей. К каждому звуку он прислушивался, опасаясь угрозы, но вскоре всё затихало.

Вдруг Рыжик услышал, как его кто-то зовёт. Он открыл глаза, поднял голову и увидел мужчину, который сидел на соседней лавочке. Крупный, крепко сложенный, с лысой головой, он звал его и протягивал руку с лакомством.

Рыжика начали терзать сомнения: соблазн подойти и забрать угощение был силён, но и у страха глаза велики. Мужчина казался грозным — его массивная фигура и резкие черты лица в полумраке выглядели ещё внушительнее. Сколько раз его обижали двуногие кожаные существа, бросали в него окурки, пинали ногами, больно таскали за хвост, кидали камнями, засовывали в пакет, где он задыхался без кислорода. Рыжик замер. Тогда великан бросил в его сторону кусочек лакомства прямо на землю. Кот рефлекторно пригнулся, потом удивлённо посмотрел на дар, на великана, и принялся. Решившись, подбежал, схватил угощение и отпрыгнул в сторону на безопасное расстояние.

Пока жевал что-то очень вкусное, Рыжик размышлял о том, как повезло этим кожаным, двуногим созданиям. У них всегда есть еда — разнообразная, вкусная, ароматная. Они могут есть, когда захотят, сколько захотят и что захотят: жареную курочку, сметану, рыбку. Кот с чёрной завистью думал о том, что человек может просто пойти на кухню, открыть холодильник и взять всё, что его душе угодно. А он... Он был вынужден довольствоваться объедками на помойке, выпрашивать у прохожих вкусняшку или напрашиваться на пинок. Тут как повезёт. А ещё он завидовал тому, что люди не боятся собак, наоборот — собаки боятся их и слушаются. И дети для них не представляют угрозы. Хотя они такие жестокие и непредсказуемые, эти чада из ада. В общем, не жизнь, а малина у этих кожаных — все их боятся, а вкуснейшая еда падает с небес прямо им в руки.

Глава 3

Он открыл глаза и увидел белый потолок в паутине. Кружилась голова и хотелось пить. Слабый свет проникал сквозь жалюзи, мягко освещая палату. Он попытался поднять лапу, но тут же замер, словно от удара током. На уровне глаз оказалась лысая человеческая рука, с редкими пучками шерсти. Он быстро взглянул на другую — та же картина. Длинные пальцы без острых когтей и без шерсти между розовыми подушечками дрожали, и он почувствовал, как его сердце учащённо забилося.

В полном замешательстве он потянулся лапой почесать за ухом и вскрикнул, почувствовав вместо привычной пушистой шерсти и ушей гладкую лысину.

«Когда я успел стать сфинксом?»

Пальцы заскользили по коже. Его охватила паника.

«Где мои уши?»

Он судорожно ощупывал голову, но нашёл только странные ракушки по бокам.

Он резко сел на кровати и посмотрел вниз на своё тело. Там, где раньше была рыжая густая шерсть, теперь под больничной рубашкой виднелась чужая, странная, бледная кожа с редкими волосками.

— Это не я... это не я...

Осознание нахлынуло на него, как холодная волна, и он заорал. Звук разнёсся по палате, заставив других пациентов встрепенуться в своих койках и повернуть головы в его сторону. Лысый человек в больничной рубашке начал плакать. Слёзы текли по щекам, смешиваясь с его криком. Он вскочил с кровати, не понимая, что происходит и где он. Что случилось с его телом и тёплой, мягкой шерстью? Без неё ему было очень холодно. Он задрожал, стуча зубами.

«Где мой хвост?»

Его крик отчаяния пронзил больничную тишину. Соседи по палате в испуге нажимали на кнопку вызова медсестры.

В панике он кинулся к двери на четвереньках, чувствуя себя неуклюже. Его коленям было больно и неудобно от твёрдого пола. Когда он попробовал выпрямить длинные человеческие ноги, его таз оказался задраным вверх, а голова опустилась слишком близко к полу. Передние конечности подкосились от непривычно тяжелого веса. Каждый шаг отзывался болью, и вскоре его замутило. Усталый, выжатый — он выполз из палаты. Всё вокруг него как будто замедлилось. Ноги с трудом слушались, тяжелели с каждым шагом. Такое бывало в кошмарных снах, когда ему нужно было спасти свою жизнь бегством и в самый ответственный момент он просто застывал и не мог двигаться.

Позади раздались голоса. Он обернулся и увидел, как в коридор выбежали люди в халатах. Они гнались за ним, выкрикивая чужую, странную кличку. Просили остановиться, но он не мог, просто не мог сдаться.

Когда он добрался до угла коридора и был так близок к лестнице, его окружили несколько молодых крепких парней и дружно схватили за руки и ноги. Он попытался вырваться, но был слишком слаб. Он шипел, мяукал и царапался, судорожно хватая воздух, когда девушка в халате подошла ближе и сделала ему укол.

Мир начал тускнеть, его сознание медленно уплывало в темноту, но в голове всё ещё пульсировала последняя мысль: «Что со мной?»

Глава 4

Медбрат помог Алише усадить отца на заднее сиденье такси и пристегнуть ремнём безопасности. Когда машина тронулась с места, Костя вздрогнул от неожиданности и весь съёжился, пытаясь вдавить себя в сиденье, стать с ним одним целым. Страх боролся с любопытством. Он аккуратно посмотрел в окно. Это было так странно — он не шевелился, но при этом в окне люди и машины мчались с ошеломляющей скоростью. Начало действовать успокоительное. Он почувствовал приятную сонливость и расслабленно улыбнулся. Проносящиеся мимо здания больше не волновали его.

Алиша, четырнадцатилетняя девочка-подросток с серёжкой в носу и в чёрном худи с капюшоном, тихо сидела рядом, бросая время от времени косые взгляды на отца. Костя выглядел измождённым, сонным, с оторванной от реальности улыбкой на губах.

— Держись, папочка, скоро будем дома, — ласково проговорила она, накрыв его ладонь своей. Костя медленно кивнул, продолжая отрешённо улыбаться. Алиша мягко улыбнулась в ответ.

Костя повернулся к ней и взял в руки прядь её розовых волос. Алиша замерла.

— Какой красивый окрас шерсти, — сказал он, блаженно улыбаясь.

— С-спасибо.

«Дело плохо», — подумала она.

Остаток дороги они провели молча, глядя в окно на мелькающие деревья и здания.

Когда они добрались до дома, Алиша помогла отцу выбраться из машины, поддерживая его под локоть. Тот пошатывался, как человек, только что вставший с больничной койки.

Глава 5

— А-а-а! — заорал Костя, когда на пороге квартиры их встретила собака, золотистый ретривер, радостно виляющая хвостом. — А-а-а-а!

Костя испуганно вцепился в рукав Алиши и спрятался за её спину, как за щит. Его глаза расширились от страха, он угрожающе зашипел. В случае опасности он был готов вскарабкаться на неё, как на дерево.

— Пицца, место! — приказала Алиша.

Пицца и не думала пугать хозяина, она послушно убежала и плюхнулась на свою лежанку.

Костя медленно отпустил кофту Алиши, не спуская глаз с собаки.

— Ох, папочка, — вздохнула Алиша и помогла отцу снять кроссовки, усадив его на пуф, — как же ты на работу пойдёшь, если ты Пиццу боишься?

Костя неуверенно пошёл изучать новую территорию, а у Алиши мурашки побежали по спине. Она наблюдала, как отец делает несмелые шаги по собственной квартире, задирает нос и что-то нюхает, заходит в свою спальню и пугается отражения в зеркале, снова нюхает и внимательно осматривает каждый угол.

Глава 6

— Что это? — скривился Костя, озадаченно ковыряя вилкой тушёные овощи.

— Твоё любимое овощное рагу.

— А где мясо?

Вилка Алиши замерла в воздухе. Она посмотрела на отца с удивлением:

— Пап, ты же веган. Ты уже лет десять не ешь мясо.

— Веган? Это что, травоядное какое-то?

Алиша растерялась, но кивнула:

— Да. И я тоже веган. И мама.

— Мышь мне в рот! Травоядное стадо! — Костя разочарованно отодвинул тарелку. — Нет аппетита. А где твоя мама?

Алиша чуть не подавилась:

— На Мальдивах. С Русланом.

— То есть, — он задумался, — человеческие детёныши живут с папами? Как обезьяны-игрунки?

«Обезьяны-игрунки? — про себя удивился Костя. — Откуда я такое знаю?»

Алиша хихикнула:

— Смешное сравнение. Да, я пока живу с тобой. Мама мне не доверяет. Думает, что я одна разнесу хату своими вечеринками и тусовками, — грустно добавила Алиша. — А ещё там ремонт.

Костя ничего не ответил.

Обед закончился, Алиша отнесла грязные тарелки в посудомоечную машину. Пока она не смотрела, Костя тайком стащил из миски Пиццы несколько гранул невеганского корма.

«Веган, — хмыкнул Костя, — какие ещё ужасные сюрпризы мне преподнесёт это человеческое тело?»

Глава 7

— Ты, наверное, безумно хочешь принять душ после больницы, — уверенно заявила Алиша.

«Принять душ?» — удивился Костя, не понимая, почему он должен этого безумно хотеть.

— А то это, — аккуратно подбирая слова, начала Алиша, — от тебя уже пахнет.

— Это от Пиццы.

Собака в лежанке подняла голову и обиженно заскулила.

Костя медленно подошёл к ванной комнате и, не заходя, украдкой заглянул в дверную щель. Комната была просторной и светлой, пол и стены выложены крупной плиткой серого цвета. В одном углу располагалась душевая кабина с прозрачными стеклянными дверями, а в другом — стиральная машина. Слева висела раковина и зеркало над ней, внизу белая тумбочка. Полотенца аккуратно развешены на крючках, а полка с шампунями и гелями для душа плотно заставлена всевозможными флаконами.

Косте хотелось быть чистым и свежим, и, видимо, для этого нужно было принять этот самый душ, но он понятия не имел, как это делать. Коты принимают душ совсем иначе, но когда Костя попробовал это сделать старым способом, облизнув свою правую руку, то почувствовал непривычный вкус человеческой кожи и волос. Он начал кашлять и плевать. Этот вариант он отнёс.

Костя нахмурил брови и неохотно вошёл в ванную, стараясь понять, как люди купаются без языка.

Весь день он старался настроиться на то, чтобы принять душ. Мысли об этом наполняли его ужасом. Он ненавидел воду, потому что кошачья шерсть плохо сохла и долго удерживала влагу, а это вызывало дискомфорт и охлаждение. Ещё намокшая шерсть утяжеляла и ограничивала движения. И запах его меха после воды менялся, и ему это не нравилось.

«Брррр».

Костя гулял по квартире, как любопытный кот, изучая новую территорию. Он старался привыкнуть ходить вертикально и получить как можно больше информации, усиленно нюхая вещи на кухне и в гостиной — мебель, диван, книги, посуду и всё, что видел. Но, к его разочарованию, человеческий нос слабо улавливал запахи, которые раньше казались такими яркими и жизненно важными. Зато человеческий глаз воспринимал намного больше цветов и лучше видел предметы вблизи.

Он пытался почувствовать стопами, что за поверхность земли под ним: на кухне прохладная плитка, в гостиной — тёплый деревянный ламинат. Понюхал диван — пахло чем-то нейтральным, ноль информации.

В углу гостиной стояло подвесное кресло-кокон. Костя, как игривый кот, залез туда и немного покачался, потом встал и пошёл изучать дальше.

Вышел на лоджию. Обнюхал цветы, откусил кончик листика, выплюнул. Продолжил осмотр владений.

Его раздражали закрытые двери. Они скрывали от него что-то невероятно важное, и он ненавидел это. Он начал скрестить дверь, пока Алиша не открыла её.

— Да, пап? Я готовлюсь к контрольной, — сказала она слегка озадаченно.

Костя смущённо кивнул, украдкой заглядывая внутрь. В центре комнаты было большое окно, которое украшали лёгкие серые занавески, а на подоконнике стоял горшок с зелёным растением. Возле окна справа стоял рабочий стол с ноутбуком, а над ним были открытые полки с книгами. Очень много книг.

В комнате Алиши пахло сладким ароматом ванили и ягод и чем-то ещё, что напоминало свежее испечённое печенье. Он вошёл. На полу посередине комнаты лежал мягкий вязаный ков-

рик, приятный для стоп. Костя прошёлся по нему несколько раз, потоптался от души, наслаждаясь приятным ощущением.

Он задумчиво посмотрел на тёмно-фиолетовую стену в центре комнаты, по которой плыли огромный кит и другие морские рыбы. Он замер и зачарованно смотрел. Но они не двигались. Тогда он потрогал их рукой, как кот лапкой, и разочарованно вздохнул:

«Эх, ненастоящие».

— Папа, ты уже принял душ? — внезапно спросила Алиша.

Костя отвёл взгляд и промямлил что-то невнятное в ответ. Сбежал от допросов в спальню.

Зайдя, он сразу же запрыгнул на огромную кровать, но к его удивлению, занял собой её большую часть. А когда широко раскинул ноги и руки, то занял целиком.

«Как так? На ней же может поместиться двадцать кошек и еле-еле помещаюсь я?»

Костя закрыл глаза, но через несколько секунд снова их открыл, продолжая рассматривать свою комнату. Справа от кровати стоял небольшой прикроватный столик из светлого дерева, на котором лежал чёрный ежедневник.

Слева возвышался широкий шкаф с зеркальными дверцами, который создавал ощущение простора и зрительно увеличивал размер комнаты. Напротив — большое окно с задёрнутыми шторами, создающими полумрак.

«Сейчас усну».

Пицца запрыгнула к нему на кровать. Костя замер, всё ещё испытывая страх.

Собака не показывала агрессии, лишь свернулась в клубок у его ног.

«Ну ладно, лежи».

«Спасибо — спасибо — спасибо — спасибо! Люблю — люблю — люблю — люблю — люблю!»

«Минуточку. — Костя озадаченно посмотрел на собаку. — Ты что... Я что... Ты что-то сказала? Я что, тебя понимаю?»

«Ага. И я тебя понимаю», — радостно подтвердила Пицца.

«Хвост мне в рот, я что, разговариваю с собакой?»

«А я с кем разговариваю? А, неважно. Люблю — люблю — люблю — люблю — люблю! — Пицца возбужденно и радостно облизнула его пятку. — А в душ тебе бы и правда не помешало сходить».

Тут Алиша заглянула в спальню и громко спросила:

— Пап, можно я займу ванную? Ты уже сходил в душ?

— Да можно-можно.

Костя облегчённо вздохнул, понимая, что его пытка снова откладывается, хоть и ненадолго.

— Вот пристали.

Чуть позже Алиша прокричала:

— Па, ванная свободна.

Костя чувствовал себя прижатым к стенке.

— Угу.

Последней каплей для Кости стала Пицца. После прогулки с Алишей Пицце пришлось мыть лапы. Костя подсматривал в дверную щель, как терпеливо и мужественно собака переносила эту мерзкую процедуру. Алиша завела Пиццу в душевую кабинку, мягко приговаривая ей, что она хорошая собачка, осторожно включила воду и проверила ладонью её температуру. Собака стояла смирно, лишь немного склонив голову, когда тёплая вода коснулась её лап. Она послушно поднимала лапы одну за другой, чтобы Алиша могла промыть их хорошенько, и лишь изредка моргала от брызг. Костя смотрел на эту сцену пыток с лёгким ужасом и чувством вины — даже собака справляется с этим без протестов, а он до сих пор не смог себя заставить.

После этого он вдруг резко решился, вдохновленный смелостью «обычной псины». Собравшись с духом, Костя вышел в гостиную, где Алиша смотрела телевизор, и громко объявил:

— Я в душ!

Он ожидал какой-то реакции, аплодисментов или звуков фанфар. Но вместо этого услышал лишь тихое и спокойное:

— Угу.

Костя вздохнул и отправился в ванную. Он встал перед душевой кабинкой, словно перед электрическим стулом. Он медленно снял одежду, чувствуя, как его сердце начало стучать быстрее. Это казалось совершенно противоестественным — вода, прикосновение холодных капель к коже, ощущение влажности.

«Бррррррр».

Зайдя в кабину, Костя дрожащими пальцами включил воду. Сначала струя резко ударила по ногам, и он чуть не выпрыгнул из душа. Но затем вода стала теплее, и он усилием воли заставил себя остаться. Он чувствовал, как шерсть... нет, волосы намокают, а вода стекает по телу тёплыми ручейками. Он с трудом сдерживался от того, чтобы не закрыть глаза и не зашипеть, как это делал, будучи котом.

Неуверенно он взял флакон в руки, выдавил немного геля на ладонь и начал намыливаться. Пена покрывала его кожу, образуя мыльные, радужные пузыри. К его огромному удивлению, запах геля ему понравился — он был свежим, с лёгкими нотками цитруса и трав, что напомнило ему летнее утро в парке, когда он беззаботно гонялся за бабочкой. Этот аромат был одновременно бодрящим и успокаивающим, погружая его в состояние умиротворения. К его шоку, к воде он начал привыкать — она уже была не такой резкой и неприятной, как вначале, а наоборот, словно расслабляла его и смывала все тревоги. Он чувствовал, как струя ласково массирует его плечи и спину, помогая снять усталость. Тёплые волны обволакивали его тело, смывая напряжение, которое он носил в себе целый день, постепенно растворяя заботы, утекающие вместе с водой прочь. Он закрыл глаза и на мгновение представил, что все его страхи и тревоги уносит потоком пенной воды. Ему стало очень тепло и приятно. Выходить из душа совсем не хотелось.

— Па, у тебя всё в порядке? — аккуратно спросила Алиша за дверью.

— Да.

— Хорошо. Ужин на столе.

«Ага, ужин, — усмехнулся он. — Сама ешь свою траву-отраву».

Когда он смыл всю пену, то выключил воду и вышел из душа. Он схватил мягкое, пушистое полотенце и почувствовал, как оно, словно нежное объятие, приятно окутало его тело, впитывая влагу. Он чувствовал, будто родился заново. Ему понравился душ в теле человека — это было не так ужасно, как он себе представлял. Теперь он безумно хотел принять душ снова.

Глава 8

За окном уже стемнело. Дождь набрал силу. Костя сидел в гостиной с Алишей и зачарованно смотрел телевизор.

Для него это было настоящее чудо: внутри плоского чёрного камня творилось что-то невероятное. Телевизор глазами кота казался набором мерцающих картинок. Сейчас он видел их ясно и отчётливо, и они завораживали его.

Когда на экране показали стол, заставленный разными блюдами, Костя принялся, но никаких ароматов не почувствовал. Пицца, глядя на него, тоже принялась.

Алиша, не выдержав, прыснула от смеха, когда он ткнул пальцем в экран, пытаясь поймать пролетающую в фильме птицу.

— Папа, что ты делаешь?

Пицца подала голос.

«Берегись!» — закричала она, волнуясь за пса на экране, которого ловили мужчины со злыми лицами.

— Беги! — завопил и Костя.

— Да что с вами? — Алиша переключила на другой канал.

— Что произошло? — Костя и Пицца в недоумении переглянулись. — Куда делся пёс?

«Убежал?» — предположила Пицца.

Раздался вибрирующий звук. Костя вздрогнул. А потом с интересом наблюдал, как Алиша взяла в руки чёрный камень, похожий на сильно уменьшенную версию телевизора, и нажала пальцем на экран, потом поднесла устройство к уху.

— Привет, мам, — пауза. — Всё хорошо, выписали. Завтра поеду с ним к психотерапевту, отпрошусь с двух первых уроков, — пауза. — Нет, сам не может. — Она осторожно повернулась и посмотрела на отца — тот был увлечён игрой с адресником на ошейнике собаки. Алиша вздохнула. — Точно не может. Хорошо, пока.

Она снова нажала на «камень», отключив вызов, и сказала:

— Я чистить зубы и спать. Нам завтра рано вставать.

— Искать рыжего кота?

На это Алиша ничего не ответила.

Свет погас, и они разошлись по своим комнатам.

— Спокойной ночи, папочка, — сказала Алиша.

Костя лёг под огромное одеяло, чувствуя, как тепло окутывает его, и тихо прошептал: «Замурчательно».

На кровать запрыгнула Пицца и улеглась у его ног. Костя привстал, чтобы её прогнать, но почувствовал, как её пушистое тело приятно согревает его ноги, и решил, что с ней даже уютнее.

«Барсик офигеет», — подумал он, хихикнув.

Утром его разбудил резкий звук, который издавал камень на тумбочке. Костя с перепугу и спросонья начал неуклюже тыкать по экрану смартфона, как кот лапой, пытаясь понять, как его отключить. Вспомнив, как вечером это делала Алиша, он прислонил телефон к уху и закричал:

— Алё, алё...

Но это не сработало. Он снова начал тыкать по экрану, пока будильник наконец не замолчал. Костя ещё раз приложил «камень» к уху и сказал: «Алё», но ответа не было. Пришло сообщение: «Внесите платёж по кредиту до 20.10.2024». Так Костя понял, что с человеческим телом получил способность к чтению и письму.

Глава 9

— Доктор, у меня лишай? Осмотрите меня, у меня лишай?

Мужчина в белом халате вылупил глаза от удивления.

— Лишай?

— Да. Почему я такой плешивый? Где моя шерсть? Это лишай?

Сделав глубокий вдох, психотерапевт с каменным лицом внимательно наблюдал за Костей, сидя в кресле напротив.

— Давайте по порядку, — деловым тоном произнёс он, поправив на переносице очки.

— Я психотерапевт, Андрей Викторович. Расскажите, что вас беспокоит?

— Меня беспокоит, что я застрял в этом уродливом человеческом теле, не приспособленном к лазанью по деревьям, ночной охоте на мышей и счастливой, беззаботной жизни!

— Погодите, Вы считаете, что...

— Я кот, — уверенно заявил Костя.

— Так-так, — ответил психотерапевт, — а поподробнее.

Он переложил ногу на ногу, не отводя от него взгляда.

Костя не знал, как правильнее подобрать слова. Он нервно заёрзал в неудобном кресле.

— Я рыжий великолепный кот, который случайно поменялся телами с этим вашим хомосапиенсом. Будь он неладен! И я хочу своё прекрасное пушистое рыжее тело обратно!

Андрей Викторович повернулся к компьютеру и открыл на экране папку с ни о чем не говорящим названием «Новая папка (16)». Он некоторое время внимательно изучал черно-белые снимки МРТ и КТ мозга необычного пациента. Его лицо выражало смесь озадаченности и интереса.

— Значит, кот, — задумчиво сказал он, листая снимки.

— Именно. Рыжий, грациозный, умный, — продолжал Костя. — Если уж и меняться жизнями и телами, то лучше бы с кем-то молодым, красивым и богатым. — Костя изобразил задумчивость, посмотрев в потолок. — А у этого дочка и два кредита. Ещё и травоядный на всю голову!

Андрей Викторович продолжил рассматривать снимки. Наконец он поднял голову, посмотрел на него с неизменной сдержанностью и сообщил:

— Пожалуй, я продлю ваш больничный, и мы вас ещё немного понаблюдаем.

Взяв чистый бланк, он выписал рецепт. Ему хотелось поскорее от него избавиться и уйти домой на заслуженные выходные.

— Поставьте на ресепшине у девочек печать.

— Это поможет мне вернуть моё пушистое тело?

— Ага.

Глава 10

Алиша ждала в кресле возле кабинета психотерапевта, когда у отца закончится приём. Костя вышел от врача счастливый и воодушевленный и протянул Алише рецепт. Они отправились в аптеку.

В очереди стояли люди. Костя внимательно наблюдал, как другие делают заказ и достают из карманов и сумок какие-то пластиковые карточки. Подойдя к прилавку, он, следуя их примеру, протянул фармацевту рецепт и карточку, найденную в кармане.

Фармацевт сначала удивилась, приподняв бровь, посмотрела на протянутые водительские права, потом на рецепт и одобрительно кивнула.

— Хорошо. Спасибо. Всё сходится. Теперь оплатите, пожалуйста.

Костя замер. Он растерялся, не совсем понимая, что именно она имеет в виду. Он же дал ей карточку, как и остальные. Что ещё ему нужно было сделать, чтобы получить таблетку, которая поможет ему вернуть пушистое тело?

— Наличными или картой? — подсказала фармацевт, стараясь сохранять вежливый тон и дружелюбное выражение лица.

— Картой, — вмешалась Алиша и помогла Косте найти банковскую карту в кармане старой куртки, где лежали ключи от дома, машины, медицинский полис, проездной билет и несколько банковских карт.

Фармацевт опешила и замерла на мгновение, но, вспомнив название выписанных препаратов, мягко и понимающе улыбнулась.

— Вам осталось ввести пин-код. А нет, не надо, оплата прошла. Всего доброго!

Костя забрал пакет с препаратами и уже собрался отойти от кассы, но снова повернулся к фармацевту и спросил:

— А... можно ещё валерьянку?

— Ну, пап.

Глава 11

«Гулять, гулять, гулять», — не унималась Пицца, вертясь у Кости под ногами.
«Отстань».

«Гулять, гулять, пошли гулять».

«Ты с ума сошла — там дождь!»

«Дождь? Ура, дождь, лужи, обожаю! Можно нырять, брызгаться. Гулять!»

«Никуда я не пойду. Тут тепло и сухо».

Костя сидел на стуле у окна, наблюдая за тем, как по стеклу тихо стучали капли дождя и сбегали струйками вниз. Двор казался пустым, лишь несколько собачников, бедняги, завернувшись в плащи и дождевики, гуляли с намокшими питомцами. Он уныло вздохнул и подумал: «Где же сейчас моё роскошное рыжее тело? Не мокнет ли оно под дождём?»

Пицца поставила передние лапы на подоконник и тоже печально вздохнула.

«Есть захотелось. И пить».

Не прошло и минуты, как Пицца убежала и вернулась, держа в пасти бутылку воды.

Костя удивлённо уставился на неё, а потом не удержался и захохотал. Он взял бутылку из пасти собаки и, покачив головой, произнёс через смех:

— О мой кот! Если бы Барсик это увидел! Представляю, как бы он мне позавидовал! — Снова хохот. — Когда снова стану нормальным, расскажу ему, как мне огромная собака приносила воду!

Пицца тем временем, довольно виляя хвостом, наблюдала за хозяином, который от смеха держался за животик.

«Я молодец? Я хорошая собака? Скажи, что я хорошая собака!»

Костя ещё хохотал.

«Хорошая, хорошая!»

«Хорошая собака хочет гулять!»

Алиша спасла Костю своим появлением, Пицца переключилась на неё.

«Гулять, гулять», — радостно прыгала она теперь перед ней.

— Пап, погуляешь?

— Я занят, — обманул Костя, убегая в спальню.

— Идём, Пицца, — устало вздохнула девочка, обувая только что снятые кроссовки.

Собака радостно принесла поводок, и они ушли на улицу. Костя брезгливо посмотрел в окно: лужи, дождь, люди с зонтами.

— Бррррррр.

Когда они с Пиццей вернулись с прогулки, Костя смотрел телевизор в спальне.

— Папа, ты почистил зубы? — спросила Алиша, проходя мимо спальни.

— Да, ещё утром, — буркнул Костя.

В дверях появилась дочка, скрестив руки на груди.

— Папа, на ночь их тоже нужно чистить, — сказала она, глядя на отца с материнской строгостью.

— Опять?

— Опять.

— Второй раз?

— Два раза в день.

— Как у вас, у людей, всё сложно, — вздохнул он, мотая головой, и неохотно направился в ванную.

Пока он кусал щётку, Алиша расправила ему кровать:

— Я приготовила тебе чистую пижаму.

Костя выплюнул пасту, утёр рот и покорно надел мягкую, пушистую, оранжевую пижаму, приготовленную ему на кровати. Посмотрев на себя в зеркало, Костя покрутился на месте, оценивая себя со всех сторон. Пижамы были ворсистой и тёплой, в ней он напоминал себе рыжего кота. Даже уши на капюшоне были. Ему это понравилось.

— Ну вот, другое дело, — сказал он Пицце, уже улёгшейся на край постели.

— Таблетку выпил? — напомнила Алиша, развешивая постиранные вещи на сушилке.

— Сейчас выпью, — крикнул он в ответ. — Но сначала, — сказал он себе тише, с предвкушением откручивая колпачок валерьянки. Несколько капель упали на ладонь. Он понюхал, но ничего не почувствовал. Добавил ещё несколько капель, сделал очень глубокий вдох. И снова ничего.

— Вот же...хвост мне в рот!

Костя разочарованно отставил пузырёк валерьянки и взял таблетку с тумбочки. Он замер, разглядывая её. В одной руке — таблетка, в другой — стакан воды. Потом вдруг передумал, поставил стакан на тумбочку и направился к двери.

— Извини, псинка, — сказал он Пицце, указывая на дверь, — сегодня ты спишь в гостиной. Не хватало мне ещё вселиться в тебя, а потом всю оставшуюся девятую жизнь тапки в зубах носить и за палкой бегать. Ни-кота! — он потряс указательным пальцем в воздухе.

Пицца печально заскулила, но он всё-таки мягко вытолкнул её из комнаты и закрыл за ней дверь. Снова сел на кровать и взял таблетку:

— Ну давай, таблеточка! Помоги мне вернуть мою замурчательную жизнь и божественное тело!

Проглотил, улёгся на спину, укрывшись одеялом до подбородка, уставился в потолок и с лёгкой улыбкой прикрыл глаза.

Глава 12

Утром Костя открыл глаза, зевнул и потянулся. Спать в человеческой кровати ему нравилось больше, чем в сырой, вонючей коробке на свалке. Он почесал рукой лицо и на ощупь почувствовал шерсть. Его сердце радостно забилося — неужели он снова кот? Костя возбужденно вскочил с кровати, прыжком рванул к зеркалу и...

Разочарование стукнуло его как стеклянная дверь без жёлтого кружка. С грустью вздохнув, он провёл рукой по щеке и понял, что это была всего лишь щетина, отросшая за несколько дней на его человеческом лице.

На кухне стояла у плиты Алиша.

— Доброе утро. Сначала умойся и почисти зубы, потом завтрак, — строго приказала она. «Кто из нас родитель?» — с иронией подумала она и усмехнулась.

Костя послушно погрыз зубную щётку со вкусом мяты, умылся наполовину по-человечески, наполовину по-кошачьи и сел за стол, не ожидая ничего хорошего от этого травоядного повара.

Алиша поставила перед ним миску с дымящейся овсянкой. Он брезгливо сморщил нос и начал есть без всякого удовольствия, насильно засовывая ложку в рот. Он мечтал о сочном куске бекона, о котлете, жирной рыбке, копчёной колбаске. Даже на свалке он питался вкуснее.

— Пап, у тебя теперь борода, как у бездомного!

Костя немного покраснел и потёр бороду.

— Я и есть бездомный. Или, как я люблю говорить, свободный, — последнее он сказал с гордостью.

Алиша проигнорировала эти слова.

— Давай я помогу тебе её сбрить, — предложила Алиша. — Она у тебя так быстро растёт, что тебе её надо каждый день брить.

— Каждый день? — Костя растерянно заморгал. — Каждый день чистить зубы? Каждый день бриться? А когда жить?

Он не мог привыкнуть к тому, что людям приходилось тратить столько времени на подобные бессмысленные процедуры. Зачем избавляться от своей шерсти и покупать чужую, чтобы не мёрзнуть?

В голове Кости всплыли воспоминания, как когда-то ему, когда он был ещё котом, брили пузико. Тогда это делали люди в халатах, и повсюду пахло лекарствами. Он помнил, как испытывал страх и раздражение от этой процедуры, и теперь, осознавая, что ему предстоит делать что-то похожее с собственным лицом каждый день, не мог не содрогнуться.

— Пап, ты не можешь целыми днями ходить в пижаме. В пижамах только спят, а потом надевают нормальную одежду.

— Она рыжая и пушистая, всё остальное не рыжее.

— И что?

Она его не понимала.

— Мне нужно найти рыжего кота.

Алиша тоже потеряла аппетит и отставила кашу.

Он сидел на стуле в ванной перед большим зеркалом, с пеной на лице, Алиша аккуратно водила по нему бритвой, а он с отвращением разглядывал свою лысую кожу — без шерсти, без привычного мягкого покрова, который когда-то грел и придавал ощущение защищенности. Когти на его руках были странной формы и оказались бесполезными. Пальцы слишком длинные, как сосиски. Ноги тоже были непривычно длинными, а что хуже всего — у него не было хвоста. С этим смириться было сложнее всего.

Костя смотрел на свои уши и недовольно качал головой: они казались ему странными и уродливыми. Ушки-ракушки. А главное — не было длинных усов, которые когда-то помогали ему ориентироваться в пространстве. Он чувствовал себя чудовищем в тюрьме этого лысого, огромного тела.

— Ну вот и готово. Я побежала собираться в школу.

Костя вернулся в спальню и свернулся в клубок на кровати. В животе снова урчало, и голод не давал уснуть.

Глава 13

Вечером Костя с Алишей и Пиццей вышли на прогулку во двор. На небе тянулись серые тучи. Пахло осенью — влажная земля, прелые листья и мокрые деревья, державшие капли прошедшего дождя. Октябрьский прохладный воздух, когда люди ещё не спешат спрятаться по домам, но уже начинают кутаться в лёгкие куртки.

Двор был тихим и почти безлюдным. Пицца хлюпала лапами по лужам. Несколько детей ещё бегали по детской площадке, катаясь с мокрых горок и качаясь на качелях. Полоска деревьев защищала её от дороги.

На другом краю двора пустовали деревянные скамейки и стол. Рядом валялись бычки, пустые бутылки и упаковки от сигарет.

Костя и Алиша старательно клеили на столбы объявления с кричащими красными буквами: «Внимание! Разыскивается великолепный рыжий кот с душой человека. Веган. Курит. Несчастливая, кислая морда».

Алиша надеялась, что такое объявление сочтут за глупую шутку и никто не воспримет всерьёз, а поэтому и звонить на указанный номер не станут. А если и станут, то так и надо этому придурку Сергею из параллельного класса. Её маленькая месть.

А вот Костя очень бережно приклеивал лист бумаги, чтобы его не сорвало ветром, и разглаживал, возлагая на него огромные надежды.

Вдруг позади раздался лай собаки, резкий и злобный. Костя вздрогнул и инстинктивно рванул пулей в сторону ближайшего дерева. Он схватился за ствол, его тело напряглось, а глаза сузились. Вскрабаться молниеносно, по-кошачьи, не удалось, к земле тянул человеческий зад. Но с огромными усилиями он взобрался на безопасное от врага расстояние и обернулся.

— Пап, ты чего?

Пицца залаяла на громкого пса. Они настороженно обнюхали друг друга, не обращая внимания на Костю. Алиша помотала головой и сильнее натянула капюшон, пряча лицо от прохожих.

Костя облегчённо вздохнул:

— А, это он на тебя? — спросил он у Пиццы и с облегчением спустился с дерева.

Громкий пёс побежал облаивать других собак. Пицца обернулась к Косте, и они обменялись мыслями.

«Есть невоспитанные собаки».

Мимо них прошёл молодой мужчина и без носового платка, прикладывая палец к носу, громко сморкался так, что зелёное содержимое носа летело в разные стороны, оседая на его же одежде. Костя и Пицца обменялись понимающими взглядами.

"Как и их хозяева", — ответил Костя.

Костя медленно шёл по двору, разглядывая каждое дерево, каждую лавочку, мусорное ведро и дырку в стене. Пицца с энтузиазмом помогала ему, обнюхивая каждый куст. Алиша без энтузиазма подыгрывала отцу. Они встретили нескольких бездомных кошек, грязных, ободранных, но грациозных и гордых. Костя расспрашивал их о рыжем коте.

«Таких тут не водится».

«Отродясь не было».

«Рыжий? Нет, не видала».

У скамейки сидел важный чёрный кот, который, лениво облизываясь после угощения, сообщил, что прогнал тут одного, но серого, а не рыжего.

Неожиданно тихий шорох капель нарушил вечернюю тишину, и вскоре начал моросить мелкий дождь. Пицца обрадовалась, а Костя ещё больше заволновался о рыжем коте.

Глава 14

Настал этот страшный день. Рабочий понедельник. Костя толкнул стеклянную дверь и вошёл внутрь. Помещение встретило его стерильной белизной стен, лёгким запахом свежести и пастельными оттенками мягкой мебели в приёмной. Он остановился на секунду, пытаясь понять, куда попал.

За стойкой ресепшен сидела Вера, девушка лет двадцати пяти, в аккуратном голубом свитере с идеально собранным хвостом. Она подняла голову, заметив его, и её лицо расплылось в тёплой улыбке:

— Константин Семёнович! — Вера даже привстала. — Ну наконец-то. Мы так рады, что вы поправились!

Костя чуть удивлённо приподнял брови. Радуются... поправился... Кто «мы»?

— Эм... спасибо, — сказал он осторожно, чувствуя неловкость.

— Вас уже ждут в кабинете, — сообщила она, кивая в сторону двери с табличкой «Руководитель Грюмов Константин Семёнович».

«Руководитель? Руководить и бездельничать? Это я могу», — обрадовался Костя.

Дверь была приоткрыта. Он вошёл и на мгновение замер, осматриваясь. Кабинет был просторным и делился на две части. С одной стороны — большой письменный стол начальника, заваленный папками и отчётами, на стене — дипломы и лицензии. С другой — странный стол из нержавеющей стали с лампой, весы и шкаф с медикаментами. Всё ещё было непонятно, но в животе нарастало странное ощущение — будто пазл вот-вот сложится.

У странного стола уже кипела работа. Высокая блондинка лет двадцати в белом, слегка помятом халате, с бейджиком «Стажёр Демидова Довлата» выслушивала взволнованную женщину, которая держала на руках испуганного бигля.

— ... он пописал, а моча... красная! Как кровь! — почти плакала хозяйка. — Я в интернете читала, это либо почки отказывают, либо страшная инфекция!

Довлата вздохнула и радостно посмотрела на Костю.

— А вот и наш лучший ветеринар, Грюмов Константин Семёнович. Сейчас он осмотрит Дружка, — с облегчением сообщила она.

«Ну зашибись», — от неожиданности Костя плюхнулся в кресло руководителя.

Довлата с хозяйкой поставили бигля на застеленный пелёнкой стол.

— Константин Семёнович, как вы думаете, что это может быть? С чего лучше начать? Сначала быстрый тест-полоску на кровь, чтобы исключить мочекаменную болезнь. Анализ мочи и крови, разумеется. А потом? — Довлата обернулась к Косте, ища поддержки и совета.

Но Костя ещё не пришёл в себя от новой информации — он ветврач. Он не моргая смотрел на них, потом решил взять себя в руки. Снял с вешалки в углу халат и надел его. Медленно подошёл к столу. Бигль завилял хвостом, его карие глаза смотрели виновато. Костя сузил глаза и прямо спросил: «Ну что, Дружок? Расскажи-ка мне, что ты ел и пил вчера? Что ты делал?»

«Не помню», — ответил Дружок.

«Ох, лучше бы тебе вспомнить, иначе эта высокая кошечка сначала высосет из тебя кровь с помощью острой иглы, а затем через уретру в мочевого пузырь тебе введёт катетер».

Дружок взвизгнул, и на пелёнке появилась небольшая фиолетовая лужица.

Костя повернулся к хозяйке.

— Ничего страшного. Ваш человеческий детёныш пил свекольный сок и пролил его на пол, а Дружок всё слизал. Пигмент просто вышел с мочой. В ветеринарии это называется «ложная гематурия». Посмотрите на его зубы и язык — они тоже розовые. Давайте ему больше воды, и всё быстро выведется.

В кабинете повисла тишина. Хозяйка смотрела на Костю, как на волшебника. Довлата медленно опустила приготовленную для крови пробирку. Её взгляд, устремленный на Костю, был полон неподдельного изумления.

Следующей пациенткой была морская свинка по имени Буся. Её хозяйка, девушка лет двадцати, жаловалась на апатию и потерю аппетита у питомицы. Довлата провела тщательный осмотр: прослушала сердце, проверила глаза и зубы.

— Объективно, она абсолютно здорова, — заключила Довлата, снимая перчатки. — Константин Семёнович, что скажете, может, стресс?

Костя неохотно повернулся в кресле и ещё неохотнее встал из-за стола начальника.

«Ну, и чего у тебя случилось?»

«Надоело сидеть в неволе. Клетка, клетка, клетка... скуууука».

— Скажите, — обратился Костя к девушке, — а когда вы в последний раз выпускали её из клетки?

Девушка смущённо покраснела.

— Ну... клетка у неё большая. А выпускать... Я боюсь, она под диван залезет или провод погрызёт.

— Вот вам и диагноз, — томно сказал Костя, зевая. — Ей скучно и одиноко. Она грустит в замкнутом пространстве. Купите ей игрушек, лабиринт, выпускайте побегать под присмотром. Аппетит и настроение вернутся.

Довлата удивлённо захлопала ресницами и вручила Бусю хозяйке, улыбаясь.

Девушка несколько секунд стояла в ступоре, потом поблагодарила и ушла. Довлата посмотрела на Костю широко раскрытыми глазами и с отвисшей челюстью. В них уже было не просто удивление. Она прошептала со смешанным восторгом и изумлением:

— Но... как?... Как вы это делаете?

Костя лишь пожал плечами, изображая, что ему безразличны её комплименты и восторг. Будучи котом, он привык к безграничному обожанию. На самом же деле он чувствовал себя очень важным и значимым, настоящим гением.

Телефон Довлаты звякнул, и она прочитала сообщение.

— Игорёк приглашает нас на кухню. Проставляется в честь дняхи. Пойдёте?

Костя кивнул и последовал за ней.

Кухня оказалась забита до отказа людьми в белых и синих халатах. На столах — одноразовые тарелки, вилки, два больших контейнера с сэндвичами, коробка с тортом «Прага» и картонные коробки с соком.

Когда он вошёл, все замерли с кусками торта и сэндвичами в руках, уставившись на начальника. В воздухе повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов на стене. Лица сотрудников выражали смесь вины и ожидания: их поймали на месте преступления, сейчас последует строгий выговор за несанкционированное чаепитие в рабочее время.

Но его внимание целиком и полностью приковал к себе стол, и он сделал совершенно неруководительский поступок: метнулся к нему и жадно ухватил сразу несколько сэндвичей.

Костя откусил первый и закрыл глаза от удовольствия:

«Господи... наконец-то... нормальная, невеганская еда».

Ледяная тишина в кухне взорвалась облегчённым смехом и возобновившимися разговорами.

— С днём рождения, Игорь! — хором крикнули коллеги, и кто-то хлопнул именинника по плечу.

Все нашли себе место: на диванчике, на стульях, на подоконнике. Никто не спешил. Работа, пациенты, срочные анализы — всё это будто растворилось в тёплой дружеской атмосфере.

Костя устроился в глубоком кресле в углу и, стараясь не привлекать внимания, вытащил из сэндвичей ветчину и сыр, быстро съел их, а хлеб и зелень незаметно отправил в урну, стоящую у стены. Он с интересом наблюдал за болтающими коллегами, за Довлатой, которая что-то оживлённо рассказывала, жестикулируя, за счастливым именинником Игорьком. И ему внезапно это страшно понравилось. Сидишь себе в уютном кресле, в тепле. Животные тебе всё сами рассказывают, Довлата всё делает по команде, как дрессированный пудель. И все вокруг считают тебя гением, и кормят вкусными, веганскими сэндвичами.

«Ну так работать, — подумал Костя, — я не против. Совсем не против».

Они вернулись в кабинет, и дверь закрылась, отсекая шумный гул кухни. Костя опустился в своё кресло, с наслаждением растягиваясь в нём, словно кот на подоконнике после сытного обеда.

— Странная у вас, у людей, традиция, — произнёс он задумчиво, глядя в потолок.
— Отмечать день рождения.

Довлата раскладывала инструменты на места в другой половине кабинета и обернулась:

— У вас? Странная? Почему?

— Вы, люди, празднуете что именно? Что стали старше? Что приближаетесь к смерти? Что завершён ещё один виток вокруг солнца? — промурлыкал Костя. — Расхваливаете именинника. Дарите ему убитые растения и чучела животных. — Он слегка крутанулся, устраиваясь поудобнее, подтянул ногу на ногу. — А не очень понятно, при чём тут вообще он. Заслуги его тут особо нет. И не спрашивал его никто. Да и давно это было. Все мы когда-то родились, и умрём тоже все. Что тут праздничного и необычного?

Довлата задумалась над ответом, но в кабинет заглянула медсестра и сообщила:

— Всё готово.

— Пойдёмте, — сказала Довлата.

Костя послушно двинулся за ней. В ожидании новой порции сэндвичей выделился желудочный сок. Он удивился, когда они прошли мимо кухни.

Довлата чуть обернулась и подмигнула:

— Готовы?

Костя сглотнул. Он не понимал, к чему нужно быть готовым, но согласно кивнул.

Довлата улыбнулась ещё теплее и распахнула дверь. Перед ним открыли ещё одну дверь, потом ещё и ещё.

Дверь в предоперационную закрылась за Костей с тихим щелчком. Небольшое помещение было залито ярким белым светом, подчёркивающим безупречную чистоту. Стерильный воздух, резкий запах антисептика, приглушённый гул оборудования.

«Где я?»

Операционная сестра крупного телосложения протянула ему синюю одноразовую шапочку. Костя неловко натянул её на голову, чувствуя себя глупо.

— Теперь маску, пожалуйста.

Тонкая белая маска плотно легла на его рот. Запах свежести и стерильности заполнил ноздри.

— Руки вперёд!

Костя, напуганный её громким басом, послушно поднял руки вверх, и стажёры захихикали.

— Вперёд, — повторила операционная сестра.

Другая операционная сестра в очках с увеличительными линзами ловко раскупорила пакет со стерильными перчатками. Костя замер, наблюдая, как его руки исчезают в голубоватой латексной оболочке.

— Повернитесь, пожалуйста.

Кто-то из стажёров помог ему надеть длинный хирургический халат.

— Теперь бахилы, — снова басом произнесла крупная женщина.

Он поочерёдно поднял ноги.

Костя медленно переступил порог, чувствуя, как шуршат одноразовые бахилы по голому полу. Белоснежные стены, яркий свет хирургических ламп, блеск металлических инструментов на столике. В центре операционной на столе лежал чёрный кот, погружённый в глубокий медикаментозный сон. Его бока мерно вздымались, а лапы были зафиксированы мягкими петлями. Шерсть на мошонке аккуратно удалили, а кожа была обработана ярко-синим антисептиком. На мониторе пациента ритмично пульсировал график ЭКГ, сопровождая каждый удар сердца коротким звуковым сигналом, а цифры сатурации подтверждали, что наркоз стабилен.

— Держите, Константин Семёнович. Ваш. Счастливый, — сказала Довлата.

Костя растерянно взял протянутый скальпель, но едва пальцы коснулись холодного металла, его сердце сжалось от ужаса. Он озадаченно смотрел на острое лезвие.

Вторая операционная сестра подошла ближе и с деловым тоном добавила:

— Нужно провести кастрацию. Всё готово, можете начинать, Константин Семёнович.

Эти слова, как удар грома, прорезали его сознание. Операция? Кастрация? Он что, своими собственными лапами должен отрезать бубенчики этому прекрасному, совершенному созданию?!

Его сердце заколотилось так, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Костя почувствовал, как паника захлестнула его.

— Нет... нет... Не буду! — Скальпель в его руках задрожал, а потом с громким звоном упал на пол.

В следующую секунду, больше не контролируя себя, он закричал. Этот вопль был пропитан отчаянием и страхом. Костя резко развернулся и, как ошпаренный, вылетел из операционной. Не оглядываясь, оставив всех в операционной с разинутыми ртами, он мчался по длинному коридору клиники, спотыкаясь о собственные ноги. Его безумный крик эхом раздавался в стенах здания.

— Не-е-е-е-ет! А-а-а-а!

В этот момент в коридор из кабинета генерального директора вышел Алексей. Он в недоумении смотрел вслед пробегающему мимо него орущему Косте.

Глава 15

За дверями служебного выхода был небольшой дворик с высоким деревом и старой сломанной скамейкой. Довлата вышла и посмотрела на скамейку — пусто. Она услышала треск и посмотрела вверх.

Костя сидел на толстой ветке дерева, с опущенной головой и поникшими плечами. Его ноги безвольно болтались в воздухе, он лениво ими барахтал, как ребёнок.

Довлата подошла и тихо позвала:

— Константин Семёнович, слезайте. Всё будет хорошо. — Она осторожно протянула ему руку.

Костя вздрогнул, поднял на неё глаза — пустые, усталые — и послушно спрыгнул с дерева. Без слов он пошёл за ней.

Они отдалялись от клиники под пристальные, любопытные взгляды коллег.

Они вошли в парк, раскрашенный осенью в огненные оттенки. Пахло прелой листвой. Солнце, бледное и уже не такое жаркое, пробивалось сквозь редкие облака, оставляя на земле длинные тени.

Довлата шла рядом с Костей, украдкой наблюдая за его профилем — осунувшимся, беззащитным. Ей стало его очень жалко.

Довлата села на скамейку у неработающего фонтана, достала из рюкзака треугольный сэндвич и протянула ему.

— Хотите? Вам они вроде понравились.

Костя взял сэндвич, выбросил лист салата, огурец и откусил. В этот момент все невзгоды отступили. Ему было хорошо. Он снова был в своём парке, и его снова угощали колбаской люди.

— Замурчательно.

Довлата тихо посмеялась.

— Константин Семёнович, — осторожно начала Довлата.

— Зови меня Котя.

Довлата заморгала от неожиданности.

— Хорошо. Костя, что там случилось?

— Ко-тя, — поправил он и вздохнул, смахивая крошки хлеба с коленей. — Я не могу, — голос его звучал слабо, по-детски грустно. — Я не умею быть человеком. Это не моё. Это не моя жизнь. Я — котя. Я хочу спать двадцать часов в сутки, а не работать. Не хочу отрезать этим идеальным существам, пока они сладко спят и ни о чем не подозревают, их бубенчики. — Его глаза наполнились слезами. — Мне нужно вернуть прежнюю жизнь. Мне нужно найти рыжего кота.

— Хорошо, — кивнула она, поборов шок от такого неожиданного признания. — Я отведу вас к рыжему коту. Но при одном условии.

Часть 2. Котострофа

Глава 16

Константин вернулся домой глубокой ночью. В прихожей он снял туфли, стараясь не шуметь, и на цыпочках прошёл по тёмному коридору.

Дверь в комнату Алиши была приоткрыта. Он заглянул внутрь. В свете уличного фонаря, пробивавшемся сквозь щель в шторах, было видно, как дочь спит, зарывшись лицом в подушку. Одежда была сброшена на стул, на экране телефона у кровати мигало уведомление. Константин постоял минутку, слушая её ровное дыхание, потом тихо прикрыл дверь.

Спать он не хотел. Такое с ним случалось всё чаще — мозг, перегруженный дневными задачами и проблемами, отказывался отдыхать. Он прошёл на кухню и включил электрический чайник.

Пока вода закипала с шумом, про который он не подумал, он сел за кухонный стол и открыл ноутбук. Экран осветил его уставшее лицо. Он открыл файл с именем «Смета Новогодний Корпоратив».

— Фотограф на четыре часа, — он вслух прочёл первую строчку и фыркнул. — Сколько? Они же всё равно будут всё подряд фоткать на свои телефоны. Лучше бы новый УЗИ-сканер купили.

Он пролистал дальше, и его возмущение только росло.

— Депозит в ресторане «Панорама»... На всю ночь... — Он откинулся на спинку стула и с отвращением посмотрел в тёмное окно. — Дополнительную рентгеновскую установку мы позволить не можем, но тусовку вокруг золотого унитаза устроить — это пожалуйста. Какая показуха!

Чайник вскипел и щёлкнул. Константин встал, заварил себе растворимый кофе в большой кружке и вернулся к цифрам, которые казались ему всё более абсурдными.

Под утро он наконец дополз до спальни и провалился в короткий, тревожный сон, в котором продолжал работать над незаконченными наяву делами.

И во сне ничего не успел. Едва он задремал, прозвенел будильник. Разбитый и несчастный, он снова стоял на кухне и на автопилоте готовил им с Алишей веганский завтрак. Размял тофу вилкой, поджарил на сухой сковородке без масла, посыпал куркумой. Нарезал авокадо аккуратными, ровными ломтиками.

За стеной было слышно, как дочь ворочается во сне. Он поставил на стол две тарелки. На одну положил чуть больше шпината — себе. На другую — чуть больше авокадо, Алише.

Он допил свой крепкий кофе, надел старый немодный пиджак и вышел из квартиры, тихо прикрыв дверь.

Константин вошёл в клинику ровно в восемь. Слышался лай собак из стационара и похрюпывание ночного дежурного.

Он прошёл в свой кабинет. Ему нравилось работать в пустой клинике. Была в этом своя магия.

Кабинет Константина был просторным и делился на две равные половины. Первая — настоящий офис, подчёркивающий его статус начальника. Высокие потолки, большое окно почти в пол с жалюзи, сквозь которые проникал утренний свет. У стены стоял массивный письменный стол из тёмного дерева. Макбук, стопки аккуратных сложенных папок, лоток с документами на подпись.

За столом — кожаное кресло, дорогое, с высокой спинкой. Для посетителей — два стула напротив. Позади на стене висели грамоты в рамках и сертификаты с международных конфе-

ренций. Рядом — аккуратно развешанные фотографии: Константин среди коллег в Лондоне, Константин на симпозиуме в Берлине.

В углу кабинета стоял небольшой шкаф с медицинской литературой — толстые справочники, учебники, монографии.

Вторая половина — приёмная для осмотра со всем необходимым: стол с лампой-пржектором, шкаф с медикаментами и инструментами, раковина.

Экран макбука ожил, и сразу посыпались электронные письма: отчёты, заявки на закупки, графики дежурств. С десятков уведомлений от бухгалтерии и отдела кадров. Он открывал одно письмо за другим, а они всё не заканчивались. Голова пошла кругом.

Увлечённый работой, он не заметил, как клиника наполнилась шумом прибывающих сотрудников. В коридоре раздались шаги, смех, кашель. Константин нахмурился. Мимо кабинета прошёл опаздун, экзотолог Коля. Константин взглянул на часы — пора.

Ровно в девять он вошёл в уютную, светлую комнату для персонала. Большинство сотрудников уже заняли диван и кресла, попивая кофе из бумажных стаканчиков. Константин сел на своё место во главе стола у окна, как учитель, придвинув стопку папок с историями болезней текущих пациентов.

— Доброе утро. Начнём, — сказал он без предисловий, открывая свой знаменитый чёрный ежедневник, о котором у подчинённых были анекдоты и мемы. — Дежурный, как прошла ночь в стационаре?

Виктор откашлялся, чтобы взбодриться после ночной смены:

— Такса Мира, операция на задней лапе, чуть поднывала к утру, сделали анальгин. Сейчас спит, состояние стабильное. Температура в норме. Кот Семён, отравление, поставили капельницу ночью. Два раза рвало, но уже желчью. К утру полегчало.

В этот момент дверь в кабинет скрипнула, и внутрь, слегка запыхавшись, влетел молодой врач Захар. Его халат был надет наспех, волосы всклокочены.

— Простите, задержался, — пробормотал он, стараясь незаметно пробраться на свободный стул.

Константин поднял на него недовольный взгляд. В комнате на мгновение повисла тревожная пауза.

— Задержался? Спасибо, что вообще явился, Захар, — произнёс он холодным тоном. Потом перевёл взгляд на Веру. — Вера, какие новости по Барсику?

Вера, сидевшая с планшетом, вздохнула и нахмурилась.

— Третий день ему звоню — не отвечает. Счета за стационар и процедуры не оплачены. Кот здоров, его можно выписывать, но... некуда.

— Прекрасно, — Константин со вздохом отложил ручку. — Ещё один «ответственный» хозяин. Никто не хочет себе домой здорового персидского кота? — В ответ тишина. — Через две недели, если хозяин не объявится, передаём Барсика волонтерам на передержку. Следующий вопрос...

Когда планёрка закончилась, Константин, сжимая в руке чёрный ежедневник, направился в свой кабинет. Проходя мимо открытой двери кухни, он краем глаза заглянул туда. Коллеги, видимо, решили продолжить планёрку на кухне без него, завтракая не спеша и обсуждая нерасбоочие темы.

Константин стиснул челюсти и прошёл мимо.

Возле кабинета его уже ждала кандидат на вакансию ветеринарного стоматолога — молодая девушка с идеально уложенными волосами и натянутой вежливой улыбкой. Собеседование шло гладко, девушка бойко отвечала на стандартные вопросы.

— И последний вопрос. — Константин отложил её идеальное резюме, даже слишком идеальное. — Почему вы хотите работать именно у нас?

— Во-первых, для меня важен дружный коллектив. Во-вторых, высокая заработная плата. В-третьих, я вижу большие возможности для профессионального роста в такой современной динамично развивающейся сети клиник. — Пауза. — В-четвёртых, мне нравится ваша корпоративная культура и ценности.

Константин несколько секунд молча смотрел на неё.

— А животные? Животные вам нравятся? Какие они по счёту? Хотя бы в-десятых?

Девушка на мгновение растерялась. Казалось, этот простой вопрос поставил её в тупик.

— К-конечно! — наконец выдохнула она. — Очень. Я их люблю.

— Ясно, — Константин кивнул и поднялся, давая понять, что разговор окончен. — Мы вам перезвоним.

Проводив кандидатку, он снова прошёл по коридору мимо кухни. И снова та же картина. Те же люди. Те же кружки с кофе. Смех стал громче, видимо, коллеги проснулись.

«Бесит».

Константин не выдержал и остановился в дверях. Разговоры смолкли.

— У вас что, работы нет? — прозвучало в наступившей тишине. Его голос был холодным, как сталь.

Сотрудники засуетились, заспешили, с виноватым видом покидая кухню с кружками в руках. Когда кухня опустела, Константин услышал за спиной из ближайшего кабинета женский шёпот:

— Ой, наш Угрюмов. — Она нарочно исковеркала его фамилию. — Сегодня не в духе.

Ей тут же ответили:

— А Грю вообще бывает в духе? Никогда не видела, чтобы он улыбался.

«Грю?»

Хмурый Константин вернулся в свой кабинет, закрыл дверь и тяжело опустился в кресло. Иногда ему казалось, что он управляет не ветклиникой, а детским садом для взрослых, где главные обязанности персонала — кофе и сплетни.

Телефон завибрировал на столе. Константин устало взглянул на экран — Анна, бывшая жена.

Он уже заранее знал: ничего хорошего.

— Сколько? — пробормотал он, прижимая телефон к уху и зажимая другой рукой виски — голова гудела.

— Несмешно, — голос Анны был напряжённым. — Только что звонила учительница Алиши. Твоя дочка сегодня прогуляла урок химии.

— Что? — Константин поднял глаза от документов. — Она мне двадцать минут назад писала, что она в школе на химии. — Вздохнул. — Ну, талант обманывать у неё от тебя.

— Ой, отвали, а. Лучше поговори с дочкой. Строго, по-отцовски. И проследи, чтобы сегодня она пошла к репетиторам. У неё два занятия вечером, ты в курсе? Математика и английский. Никаких прогулов и гулянок, ясно?

Константин сжал зубы.

— А может, ты сама поговоришь? У меня куча...

— Нет. Этот месяц она живёт у тебя — вот и смотри за ней. Я это делаю все остальные одиннадцать месяцев. Побудь папой для разнообразия, — холодно отрезала она, а потом добавила: — И ещё. Мне нужны деньги на ремонт квартиры. Мастера начнут через два дня. Как раз, пока я буду в отпуске, закончат с сантехникой.

— На ремонт твоей квартиры? А я-то тут при чём?

— Константин, там вообще-то твоя дочь живёт, если ты забыл, — сказала Анна с ледяной усмешкой.

Он стиснул челюсти.

— А ещё там живёт твой любовник. Почему не он платит за ремонт?

— Потому что ты отец. Это твоя обязанность, — отрезала она. — Не хочешь воспитывать, плати.

Он громко выдохнул, прикрыл глаза и пробормотал:

— У меня пациент. Пока. — Сбросил звонок.

Вошёл уверенный в себе мужчина в дорогом костюме с золотыми часами на руке и сел напротив, не дожидаясь приглашения. Переноску он поставил прямо на письменный стол. Испуганное животное забилося в самом углу.

— Здравствуйте, Константин. Это наш скунс Афина. Ей два месяца. Мы хотим удалить ей эти... как их... вонючие железы. Чтобы жила с нами в доме.

Константин вежливо улыбнулся, кивнул.

— Паранальные железы, — сказал он ровным голосом. — Запланируем операцию на завтра.

— А сегодня никак? Дочка очень будет по ней скучать. Дети! — хихикнул богатенький дядечка.

— Дети...

«Для них животное — это плюшевая игрушка», — про себя подумал Константин.

Когда дверь за мужчиной закрылась, Константин придвинул к себе переноску. Маленькие глаза Афины блестели в углу бокса. Он открыл дверцу и взял черно-белый комочек в ладони.

— Ну что, Афина, — тихо сказал он, вздыхая. — Ужасный тебе достался хозяин. Хотя. Все они ужасные. Люди... они такие. Удаляют когти, чтобы им диван не царапали. Убирают зубы, чтобы не кусали. Железы — чтобы не пахли. А потом, когда игрушка надоест, выбросят без мук совести.

Константин ласково погладил пушистую шёрстку.

— Прости меня, Афина. Жалко, что ты меня не понимаешь. Мне правда очень жаль.

Он вернул скунса в переноску, встал и пошёл в туалет, находящийся в конце коридора. У туалета его уже караулили коллеги. И как только он дотронулся до дверной ручки, его окликнула ассистентка Маша:

— Константин Семёнович, что делать с новым аппаратом для УЗИ? Он не запускается.

— Константин Семёнович, а можно вас на секундочку? У нас клиент с претензией, — подбежала администратор Вера.

Из туалета вышел Захар и с удивлением посмотрел на толпу, загораживающую ему проход.

«Не судьба». — Константин сделал глубокий вдох и пошёл за Верой.

— Константин Семёнович, а УЗИ? — растерялась Маша.

— Выключи и включи. Не поможет, звони в службу поддержки, — кинул он через плечо, следуя за Верой на ресепшн.

Глава 17

Константин тонул в работе. Стол был завален бумагами: отчёты по расходу медикаментов, счета от поставщиков, договоры и результаты анализов пациентов. Он читал и подписывал их, пока ел свой холодный обед прямо из контейнера. Жевал овощное рагу, не чувствуя вкуса.

Без стука в кабинет вошёл Алексей, генеральный директор. Он был в дорогом идеально сидящем костюме, с модной стрижкой и бородкой. Красавчик с обложки журнала. Константин завидовал ему, потому что у него самого не было времени дойти до барбершопа или магазина одежды. Если сегодня не запустит стиральную машину, завтра останется без чистых вещей.

— Константин, привет! Не помешал? — Алексей вошёл и непринуждённо развалился в кресле для посетителей.

«Помешал», — пронеслось в голове у Константина, но вслух он произнёс:

— Нет. Разбираюсь с поставщиками.

Алексей одобритительно кивнул и сказал:

— Отлично, терпеть не могу закупки. Слушай, у меня к тебе важное дело. Один очень влиятельный, небедный, — последнее он намеренно подчеркнул, — человек попросил об услуге. Платная стажировка. Он уже щедро заплатил. — Алексей занервничал и начал тараторить. — В общем, к тебе на стажировку сегодня выйдет студентка. Умненькая девочка, перспективная. Сможешь присмотреть?

Константин ощутил, как по спине пробежала струйка пота.

— Алексей, у меня и так... — он жестом обвёл заваленный стол.

— Я знаю, знаю, завал. — Алексей махнул рукой. — Но это выгодная сделка. Как я уже сказал, нам щедро заплатили.

«Нам?»

— И разве тебе мешают лишние руки?

— Помешают.

— Ну подумай. Практиканты — это престижно для клиники. Она ещё и блогер. Так что будет выкладывать сторисы, посты про клинику. Привлечёт внимание. Популярности добавит. Да это мы ей ещё платить должны. Ну, соглашайся.

Гнев подкатил к горлу Константина.

— Мне некогда работать нянькой для безмозглых практикантов. Мне хватает бестолковых коллег, которые не отличат аксолотля от ящерицы, — его голос прозвучал резче, чем он планировал. Сказывалась усталость. — У меня тут скунс на очереди, которого решили превратить в барсука. Отчётность, договоры. А я должен за ручку водить школьницу-блогершу, которая, небось, даже шприц правильно держать не умеет.

Улыбка на лице Алексея не исчезла, но в его глазах появилась непреклонность.

— Придётся, — сказал он тихо, но так, чтобы не было возражений. — Если ты хочешь стать совладельцем моей сети клиник, то тебе придётся заниматься не только тем, что тебе нравится. Придётся растить кадры. Или ты думал, что партнёрство — это только про проценты с прибыли и красивые визитки?

Алексей встал, отряхнул идеально чистый рукав.

— Так что, встречай свою стажёрку с распростёртыми объятиями и широкой улыбкой. И научи её чему-нибудь полезному.

Алексей вышел, оставив в кабинете тяжёлую, гнетущую тишину. Константин откинулся на спинку кресла и уставился в потолок. Теперь к скунсу, отчётности и поставщикам добавилась ещё и перспектива быть сиделкой для «умненькой звезды соцсетей». Путь к мечте владеть клиникой внезапно показался ему бесконечно долгим и мучительным, выможенным не трудом и успехами, а чужими амбициями и необходимостью улыбаться нужным людям.

Почти сразу после ухода Алексея дверь кабинета распахнулась, и на пороге появилась она. Высокая, стройная блондинка на шпильках с наращёнными ресницами, модным макияжем, идеальными локонами и свежим маникюром. В одной руке — дизайнерская сумка, в другой — смартфон со стразами. Большие голубые глаза внимательно оценивали Константина в ответ.

— Довлата, стажёр, — представилась она с улыбкой.

«Как типично», — мысленно констатировал он, и всё в нём сжалось от неприязни.

Расфуфыренная, высокомерная, избалованная содержанка ему сразу не понравилась. Всей своей позой, отрешённым взглядом, прилипшим к экрану телефона, она воплощала всё, что он ненавидел в золотой молодёжи.

— Грюмов. Константин Семёнович, — буркнул он в ответ и, не предлагая сесть, отвернулся к компьютеру. — Ваша задача — не мешать. Стоять, смотреть и молчать. Всё понятно?

— Ну... Эм...

Не успела она возразить, как вошла женщина с пожилым спаниелем. Константин провёл осмотр, взял анализ. Довлата послушно стояла в стороне, боясь вмешаться, пряча неловкость за притворным интересом к своему телефону.

— Выбросите это, — Константин сунул ей в руки использованные ватные палочки и перчатки.

Она с отвращением поморщилась, но выполнила.

Следующий пациент — щенок овчарки, настолько напуганный высокой фигурой Константина, что обписал пелёнку на столе.

«Как я тебя понимаю, дружок», — подумала Довлата.

— Поменяйте пелёнку, — бросил ей Константин, продолжая заполнять историю болезни щенка.

Довлата замерла с комком жёлтой пелёнки в руках.

— Вообще-то я заплатила за стажировку с практикой и наставничеством, а не за уборку экскрементов!

Это было последней каплей. Константин резко развернулся, и всё его накопленное за утро раздражение вырвалось наружу. И присутствие щенка с молодой хозяйкой не остановило его.

— Заплатила? — его голос прозвучал ядовито. — Папик твой заплатил! А ты сначала прочитай что-нибудь длиннее поста в соцсетях, прежде чем лезть своими наращёнными коготками к невинному созданию! Пока твоя единственная задача — это не мешать тем, кто работает!

— Ну мы пойдём, — тихо прошептала хозяйка щенка и поспешно закрыла за собой дверь.

Довлата покраснела, в её глазах заблестели слёзы обиды и гнева, но она сжала губы и молча сменила пелёнку.

В этот момент в кабинет вошла новая клиентка — ухоженная женщина пожилого возраста с персидским котом в переноске.

— Доктор, здравствуйте! Я хочу удалить когти моему Цезарю. Он царапает дорогую мебель.

Константин, всё ещё кипя, перевёл взгляд на кота Цезаря. Тот сидел, забившись в угол переноски, его огромные глаза были полны животного страха.

— Вы понимаете, что ониэктомия, — его тон вновь стал профессиональным, но жёстким, — это калечение животного. После этого у него изменится походка, может развиться хроническая боль, не говоря уже о психологической травме.

— Но мне говорили, что операция «мягкие лапки» безопасна, — попыталась возразить женщина.

— Операция «мягкие лапки»? Как удобно. Как мягко. Нет. Онихэктомия. Онихэктомия звучит уже не так мягко? Онихэктомия — это ампутация последних фаланг пальцев с когтями.

— О божечки! — женщина испуганно прикрыла рот ладонью.

Довлата села в уголок, стараясь быть максимально незаметной.

— Последствиями онихэктомии могут стать инфекция, хроническая боль, психологические нарушения, развитие артритов и проблемы с ловкостью. Ну что, согласны на операцию «мягкие лапки»?

— Нет! Но что же делать?

— Купите когтеточку! Используйте антицарапки! Подстригайте когти! Это живые существа, а не игрушки!

Когда дверь закрылась, Константин тяжело вздохнул и повернулся к ошарашенной Довлате.

— Что? — буркнул он.

— Ничего, — тихо ответила она и наконец убрала телефон в карман халата.

В кабинете наступило редкое затишье. Константин попытался сосредоточиться на отчёте, но мысли путались. Внезапно зазвонил телефон. На экране — номер школы.

«Что ещё?» — мрачно подумал он, снимая трубку.

— Слушаю.

— Константин Семёнович? — голос Ольги Сергеевны, классной руководительницы Алиши, был напряжённым. — Вам срочно нужно зайти ко мне в школу. Сегодня.

— Зачем?

Тишина. Ольга Сергеевна задумалась.

— Ваша дочь появилась в школе с... розовыми волосами. И её прогулы. И успеваемость резко ухудшилась. Есть что обсудить.

Он что-то пробормотал про «обязательно зайду» и бросил трубку. В висках застучало. Розовые волосы. Очередной бунт тинейджера. Ему было не до этого, но пришлось отложить все дела.

Глава 18

Через час Константин уже входил в здание школы, пахнувшее столовской едой и мокрой плиткой. Ольга Сергеевна, женщина со строгим пучком волос и вечно озабоченным выражением лица, встретила его у дверей кабинета.

— Константин Семёнович, спасибо, что нашли время, — начала она, указывая ему на стул перед своим столом. Она сложила руки, как перед важным заявлением, и взгляд её стал трагическим. — Речь идёт о будущем вашей дочери.

Она сделала паузу, давая словам проникнуть в самое сердце.

— Вы видели её? — спросила Ольга Сергеевна, понизив голос до конспиративного шёпота. — Эти... розовые пряди. Это крик о помощи, Константин Семёнович! Непременно крик!

Она достала из папки школьный журнал и с траурным видом положила его перед ним.

— Посмотрите. По литературе — тройка. По алгебре — натянутая тройка. А ведь в прошлом году была почти отличницей! Она катится по наклонной. Прямо на наших глазах! И бездействовать нельзя!

Ольга Сергеевна встала и начала расхаживать по кабинету, размахивая руками.

— Школа, Константин Семёнович, — это фундамент жизни! Без хороших оценок — нет хорошего аттестата. Без хорошего аттестата — нет престижного вуза. Нет вуза — нет карьеры! — Она замерла и уставилась на Константина, словно предрекая апокалипсис. — Вы представляете, какое будущее её ждёт? Низкооплачиваемая работа, вечная нужда, безденежье, разочарование! И всё из-за чего? Из-за розовых волос и двоек по контрольным!

Константин молча слушал этот драматический монолог, глядя на журнал. Ему казалось, что он попал на плохой спектакль. Учительница же, увлечшись своей ролью пророчицы апокалипсиса, нервно теребила пучок волос.

— Мы должны спасти её, Константин Семёнович! Пока не поздно! Я со своей стороны делаю всё: и беседую, и на дополнительные занятия приглашаю. Но нужна ваша родительская твёрдая рука! Верните её на путь истинный!

— Как?

— Некоторые родители находят время на своих детей и учат с ними уроки.

— И экзамены с ними сдают?

Он встал.

— Ольга Сергеевна, — сказал он спокойно. — Я поговорю с дочерью. Но, по-моему, будущее человека редко когда зависит целиком от тройки по алгебре в восьмом классе. А насчёт розовых волос... Я, если честно, не вижу в этом трагедии. Всего хорошего. — Он кивнул на прощание ошеломлённой его словами учительнице и вышел из кабинета.

Возвращаясь в клинику через час, он увидел у входа курящих сотрудников. Они о чём-то смеялись, беззаботно болтали. Увидев его, засуетились, поспешно туша сигареты, и разбежались как тараканы.

— Бездельники, — сквозь зубы процедил Константин, распахивая дверь.

В холле он изумлённо замер. У ресепшена стояла заплаканная девочка лет восьми. Она теребила край своей испачканной кровью джинсовой куртки, а по лицу её текли слезы.

— Так. Что случилось? — спросил Константин, подходя к ней. Его тон был мягким, а взгляд выражал неподдельное участие.

Девочка, всхлипывая, рассказала историю о том, как она выходила из дома и увидела одноклассников, издевающихся над щенком. Он плакал, а они засунули ему в ухо петарду и взорвали. Она прогнала их и забрала щенка. Потом принесла его сюда. Но у неё нет столько денег.

— Родители убьют меня, — рыдала она. Слёзы капали на счёт с их логотипом и пугающей итоговой стоимостью. — Но я не могла его оставить... Он плакал... И кровь...

— Тихо, тихо, моя хорошая. — Он заботливо проводил её к дивану и усадил. — Ты поступила очень смело, что заступилась за этого щенка и прогнала этих живодёров. И очень достойно, что принесла его на своих руках к нам. — Он снова взглянул на испачканные кровью джинсы и руки. — Как тебя зовут?

— Стефания.

— Стефания, ты любишь лимонад?

Девочка, всхлипывая, кивнула.

— Вера, принеси Стефании лимонад, — скомандовал он администратору. — А это дай мне. — Он забрал у девочки мокрый от слёз счёт на оплату.

Вера принесла девочке лимонад. Константин быстрым шагом прошёл в операционную.

На столе, покрытом простынёй, лежал щенок. Маленький, дворняжка палевого окраса. С ушами и лапами, которые казались слишком большими для его тельца. Он лежал на боку. Его глаза были закрыты, словно он спал. Никто не суетился вокруг, не готовил инструменты. Мёртвая тишина нарушалась лишь монотонным писком отключённого от сети монитора.

Константин подошёл ближе, и его взгляд упал на голову щенка. Левое ухо, точнее, то, что от него осталось, представляло собой тёмный, влажный сгусток спутанной шерсти, крови и разорванных тканей. В ушном канале, глубоко, почти незаметно, торчала бумажная гильза от петарды — та самая, которую жестокие детские ручонки засунули туда и подожгли, чтобы услышать визг и посмеяться.

Щенок уже не дышал. Его крошечная грудная клетка была неподвижна. Он умер от страшной боли, которой было невыносимо много для такой короткой жизни. Он умер от ужаса, а не только от разрыва барабанной перепонки и сосудов в мозгу. Его только зародившийся мир взорвался изнутри невероятной и непостижимой жестокостью глупых детишек.

Константин пощупал пульс и послушал сердце. Горькие слёзы душили его, не находя выход наружу. Он беспомощно положил свою большую, привыкшую спасать ладонь на ещё тёплый бок щенка и замер. Под его пальцами не было привычной дрожи жизни. Он стоял так, глядя в никуда, и молчал.

— Не успели, — развёл руками Тимофей. — Но... — он понизил голос, — счета за осмотр и попытки реанимации выписали как положено.

— Кому? Бездомному щенку... замученному малолетними живодёрами? — Лицо Константина стало бордовым.

— Ну... мы коммерческая клиника. Наша работа должна оплачиваться, — оправдывался Тимофей словами, выученными на их корпоративных тренингах.

— Что? — Константин окаменел. — Выставили счёт восьмилетнему ребёнку за её милосердие? За вашу похабную работу? За то, что не смогли спасти щенка, потому что были слишком заняты в курилке болтовнёй? — кричал он, сжимая кулаки. В глазах Константина вспыхнула ярость.

Он вернулся на ресепшн, но девочки там уже не было.

— Где Стефания?

— Приехали её родители, оплатили счёт и забрали девочку, — сообщила Вера. Константин схватился руками за голову.

— Если я стану совладельцем этой клиники, я всех вас, бездельников, уволю!

Довлата, Вера и другие коллеги испуганно замерли.

Константин убежал в свой кабинет, со всей силы захлопнув дверь. Он упал в кресло и долго смотрел в пустоту. Где-то там плакала девочка, которую наказали за сострадание. Он хотел найти эту девочку, поблагодарить за её доброе сердце, сказать, что она поступила пра-

вильно, и вернуть ей деньги, которые ни за что содрали эти бездушные лентяи. В стенах этой красивой, пафосной клиники царили цинизм и безразличие.

Глава 19

Следующим клиентом стал мужчина лет сорока в помятой футболке с мокрыми подмышками. От него разило потом. Он вёл на поводке упитанного золотистого ретривера с умными, добрыми глазами. Константин сразу узнал его — тот уже приходил дважды, и у них случился скандал.

— Усыпите собаку, — на этот раз без предисловий бросил он.

Константин, ставивший подпись на документах, устало поднял голову. Он посмотрел на собаку, потом на мужчину.

— Мы не имеем права усыплять здоровых животных, — голос Константина был тихим и спокойным. — Только по медицинским показаниям. Если животное неизлечимо больное, испытывает непереносимые страдания...

— А если я ей ногу сломаю? — перебил мужчина, его глаза блеснули холодным цинизмом. — Будет считаться показанием?

В кабинете повисло напряжение. Константин посмотрел на несчастную собаку. В её будто виноватые глаза.

— Нет, — тихо, но отчётливо ответил он. Его взгляд был тяжёлым, как свинец. — Это будет считаться уголовным преступлением. И я лично позабочусь о том, чтобы вы понесли за него наказание. Если животное здорово, покиньте клинику.

Мужчина что-то пробормотал, схватил поводок и, грубо дёрнув собаку, вышел, хлопнув дверью. А Константин понял, что у него больше нет сил пререкаться с безответственными хозяевами. Их было слишком много, а он один.

Глава 20

Ровно в шесть клиника опустела. Остался лишь ночной дежурный ветврач и Константин в своём кабинете. Гора отчётов, счетов и анализов, похоже, только выросла за день.

В девять вечера, когда за окном уже сильно стемнело, дверь в кабинет вновь открылась. На пороге стоял Алексей, широко улыбаясь. Глаза блестели от алкоголя.

— Ещё на работе? Герой. — Он непринуждённо развалился в кресле. — Зашёл перед уходом сообщить — пришли результаты ежегодного опроса сотрудников. Помнишь, месяц назад сторонняя компания проводила его для нас?

— Помню, сколько он стоил, — пробурчал Константин. — Как три УЗИ-сканера.

— В бизнесе, Константин, важно не только оборудование, но и корпоративный дух, — запел свою песенку Алексей.

— Так. И что? Очень он был полезен? — устало спросил Константин, откладывая ручку.

— В общем и целом — всё прекрасно! — Алексей щёлкнул замком своего кожаного портфеля. Единственное, что выдавало в нём руководителя. — Коллективу нравится зарплата, график, комфортный офис. Всё хорошо. Кроме одного пункта... — Он сделал театральную паузу. — Строгого начальника. То есть тебя, Константин.

Константин сидел, молча глядя на Алексея. Внутри всё закипало, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Работать им не нравится. Им нравится получать деньги и валять дурака.

Алексей разочарованно покачал головой.

— Ты действительно очень строг с ними. Только что звонил Артур по поводу стажировки, сказал: Довлата просит другого наставника.

— Вот и прекрасно.

Алексей отрицательно помотал головой.

— Клиенты тебя тоже боятся. Ты с ними резковат.

— Только с тупыми.

— Так с ними как раз таки и нужно помягче. Они приносят нам бабки, — возразил Алексей, посидел ещё молча, раздумывая о чём-то, и встал. — Ладно, нужно бежать, много дел.

«У тебя-то?» — про себя усмехнулся Константин.

Дверь за ним закрылась. Константин остался один в прекрасной тишине. Он сидел неподвижно, глядя на грудку бумаг, залитую холодным светом настольной лампы, которую ему предстояло разобрать. Опрос, стоивший клинике уйму денег, показал, что он — проблема этой клиники. Он, который сидит здесь ночами вместо того, чтобы пойти домой к дочери-подростку и отдыхать, проводить с ней вечер. Он, а не его ленивые коллеги, которые стояли у двери в пять пятьдесят девять, которые курили по сто раз на день, перебивая всем кости, которые на осмотре пялились в телефон, а не на пациента, ставя диагнозы с помощью нейросети. Проблема — он. Так показал опрос.

Константин устало потёр переносицу. Было уже почти одиннадцать, а работы всё не убавлялось. Он потянулся, чувствуя, как ноют все мышцы.

— Всё. Больше не могу.

Константин вышел из клиники. Воздух был прохладным. Ночное небо усеяно звёздами. Вдруг он остановился. Возле дерева у выхода что-то шевельнулось. Он испугался и замер, глядя в темноту и пытаясь рассмотреть объект внимательнее.

Когда глаза привыкли к темноте, он подошёл ближе. К стволу был привязан золотистый ретривер — та самая собака, которую мужик требовал усыпить. Увидев Константина, собака завиляла хвостом, но, когда поняла, что это не её хозяин, поджала хвост.

Константин несколько секунд молча смотрел на собаку. Потом тяжело вздохнул.

— Ну что ж, — спокойно произнёс он, наклоняясь и развязывая узел поводка. — Пошли.

Глава 21

Дома его встретила тишина. Алиша была в своей комнате. Константин впустил собаку в прихожую, где та немедленно улеглась на коврик, словно всегда здесь жила. Налил ей в миску воды, нашёл упаковку лакомств. Остальные заботы оставил на завтра.

Он сходил в ванную, помыл руки, лицо, пытаясь смыть усталость, и постучал в дверь к дочери. Алиша сидела за столом, уставившись в экран ноутбука, но по отсутствующему взгляду было ясно, что мысли её витают далеко. Розовые пряди, как знамя неповиновения, выбивались из небрежного пучка.

— Привет, пап, — бросила она, не отрываясь от экрана.

— Алиша, нам нужно поговорить, — начал Константин, присаживаясь на край кровати.

— Ольга Сергеевна вызывала меня сегодня в школу.

Алиша напряглась, но не повернулась.

— Я понимаю, что школа может казаться скучной, а правила — глупыми, — он выбирал слова аккуратно, — но я хочу, чтобы ты поняла одну важную вещь: репутация — это всё. Сначала ты работаешь на неё, потом она на тебя. То, как тебя видят учителя, одноклассники, их родители — это твой первый капитал в жизни.

Алиша наконец посмотрела на него, в её глазах читался скепсис.

— Пап, школа — это кринж. Ничему полезному там не учат.

— Кринж — не кринж, школа — это твоя работа на данный момент. И делать её нужно хорошо. Слушаться учителей, получать хорошие оценки. И не просто чтобы мне угодить. Это инвестиция в твоё будущее. Сильный аттестат — это пропуск в хороший институт. А хороший институт — это стартовая площадка для карьеры.

— Но это же так... лицемерно, — возразила Алиша. — Оценки ставят для галочки, пятёрки только любимчикам.

— Даже если так. Плохие оценки и конфликты с учителями — это лишние преграды, которые ты создаёшь сама себе.

Он посмотрел на неё, стараясь донести свою мысль. От усталости заболела голова.

— Ты у меня девочка умная и способная. Бунт ради бунта — это тупик. Подумай об этом.

Дверь в комнату медленно отворилась, и в щель просунулся чёрный нос, а за ним — вся морда собаки.

Алиша ахнула и подскочила. Всё её мрачное настроение мгновенно испарилось.

Собака, виляя хвостом, осторожно вошла внутрь. Её внимание сразу же привлекла тарелка на письменном столе, где лежал недоеденный холодный кусок пиццы.

— Кто это? — обрадовалась Алиша, опускаясь на колени и теребя собачьи уши.

— Пациент. Она поживёт у нас какое-то время.

— Пациент? Она болеет?

— К счастью, нет.

Алиша, не отрывая восторженного взгляда от собаки, спросила:

— Пап, а как мы её назовём?

— Не знаю. Как захочешь, так и назови.

Алиша внимательно посмотрела на собаку, которая, кажется, только и думала о том, как бы стащить со стола возжеленный кусочек пиццы. Алиша, словно прочитав её мысли, протянула его собаке.

— Пицца, — уверенно заявила она. — Смотри, кажется, она ей нравится. Будем звать её Пицца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.